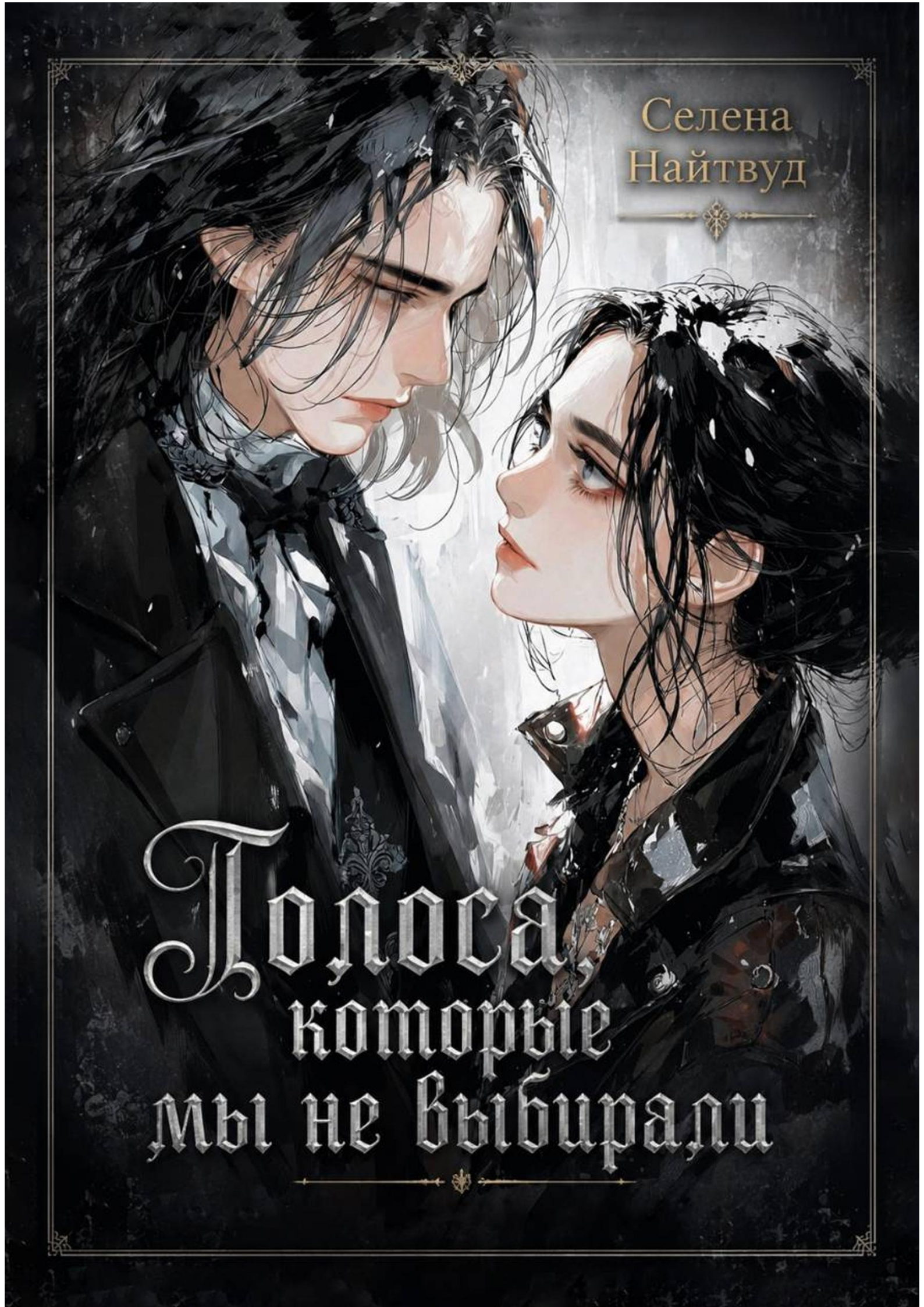

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a close, intimate pose. The man, on the left, has long, dark, wavy hair and is looking down at the woman with a gentle expression. He is wearing a dark, high-collared coat over a light-colored shirt. The woman, on the right, has dark hair and is looking up at the man. She is wearing a dark, possibly leather, jacket with visible buttons and straps. The overall style is painterly and romantic, with a dark, moody atmosphere. The title and author's name are overlaid on this illustration.

Селена
Найтвуд

Полоса,
которые
мы не выбирали

Селена Найтвуд

Голоса, которые мы не выбирали

«Автор»

2026

Найтвуд С.

Голоса, которые мы не выбирали / С. Найтвуд — «Автор», 2026

Она — воровка, умеющая заставлять Голоса богов замолчать. Он — лорд, двенадцать лет носящий в себе древнее Затмение. Король связал их Клятвой, чтобы остановить приближающийся катаклизм. Теперь они вынуждены идти в Пустоши вместе. Чем ближе они друг к другу — тем сильнее боль. Чем сильнее ненависть — тем глубже связь.

© Найтвуд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Селена Найтвуд

Голоса, которые мы не выбирали

Пролог

Говорят, боги умерли не сразу.

Они умирали долго — так, как умирает всё по-настоящему большое: медленно, неравномерно, оставляя после себя обломки, которые не знают, что делать с собственным существованием. Никто не помнит, как именно это случилось. Слишком давно. Слишком страшно, чтобы помнить точно. Остались только версии — у Церкви своя, у Ордена своя, у кочевников Пустошей своя, и все три противоречат друг другу в деталях, но сходятся в главном:

Боги исчезли. Их сущность — нет.

Они разлетелась на тысячи осколков. Каждый нёс в себе одну черту умершего бога — эмоцию, желание, принцип или порок, — и каждый осел там, где мог: в камне, в воздухе, в старых вещах, в людях, которые оказались достаточно близко или достаточно открыты. Эти осколки называли Голосами. Потому что они именно этим и были — голосами чего-то огромного, чего больше не существовало, но что всё равно отказывалось молчать.

Голоса не просто существуют. Они живут.

Полуразумные, голодные до внимания, они поют — каждый на своём языке. Одни низко гудят, как колокол в тумане. Другие свистят пронзительно, как ветер в расщелине. Третьи шепчут почти неслышно, и чтобы их расслышать, нужно очень постараться — или очень захотеть не услышать. Люди, рождённые с даром чувствовать их, слышат этот хор постоянно: фоновый шум, который не замолкает ни днём ни ночью. Одни привыкают. Другие сходят с ума. Третьи учатся использовать.

Именно третьи изменили мир.

Существует три способа жить рядом с Голосами — и три традиции, которые выросли вокруг каждого из них.

Церковь Гармонии учит почитанию и является главенствующей в Элисаре. Голоса для них — голоса предков-богов, которых нельзя тревожить и нельзя использовать как инструмент. Можно только умиротворять: петь им, звонить в певчие колокола, приносить дары. Принять Голос внутрь себя Церковь считает кощунством — осквернением чужой сущности ради личной выгоды. Их последователи носят золотые колокольчики и умеют успокаивать даже дикие Голоса одной мелодией.

Это требует терпения и редкого таланта.

Это почти никогда не помогает, когда Голос действительно голоден.

Орден Разлома стал религией прагматиков и авантюристов. Голоса для них — осколки мертвецов, полезные ровно настолько, насколько их можно контролировать. Орден практикует удержание: Голос вживляется в тело добровольно или через ритуал, вырастает в вены и кости, становится частью носителя.

Это даёт силу. Это берёт цену.

Каждый Голос забирает что-то своё: одно — тепло, другое — покой, третье — способность различать боль. Артефакты Ордена — заглушки и якоря — замедляют пожирание, но не останавливают его. Носители Ордена живут эффективно. И коротко.

Шепчущие Пустошей, наиболее далекие и от прагматизма, и от королей, не учат ничему — они передают опыт. Для кочевников и жителей окраин Голоса — сны умерших богов, с которыми можно говорить, если знать язык. Шепчущие не удерживают Голоса внутри: они

приглашают их на время, надевают маски и татуировки, которые открывают канал связи, танцуют с ними и отпускают.

Это требует доверия и уязвимости, которые люди цивилизации давно разучились предъявлять. Зато Шепчущие умеют то, чего не умеют ни Церковь, ни Орден: они слышат, что именно Голос хочет сказать.

Иногда это важнее, чем то, что оно может дать.

Все три традиции правы в чём-то одном. Все три опасно ошибаются в чём-то другом.

Но есть вещи, которые знают все — независимо от традиции или уровня цивилизованности.

Голоса одной природы усиливают друг друга. Два носителя Ярости рядом — это в два раза больше силы и в четыре раза больше шансов, что один из них сгорит раньше времени.

Это называют Резонансом, и это красиво и смертельно одновременно.

Противоположные Голоса друг друга подавляют. Носитель тьмы рядом с носителем света — это мучительная боль, постоянное напряжение, две силы, которые не могут существовать рядом без того, чтобы не разрушать друг друга.

Это называют Диссонансом. Это невыносимо.

И именно поэтому Диссонанс лежит в основе древнего и жестокого ритуала, который придумали люди в попытке остановить то, что нельзя остановить.

И наконец — Голос всегда берёт цену. Всегда. Это единственное абсолютное правило, которое не нарушает ни одна традиция, ни одна школа, ни один артефакт.

Можно замедлить. Нельзя отменить.

Это история о двух людях, которые это знали.

И о том, что они всё равно выбрали.

Глава 1

Старик Вейн всегда говорил, что лучшая кража — та, о которой никто не узнает до следующего полнолуния. Лира была с ним согласна. Ей бы хотелось, чтобы сегодняшняя тоже вошла в эту категорию. Впрочем, пока все складывалось.

Под ногами хрустел тонкий слой инея, покрывавший дорожку к семейному склепу Дома Дрейвенов. Воздух был тяжёлым, пахло сырым камнем и ржавым металлом — словно в заброшенной оружейной. Еле слышно гудел Голос Затмения, спрятанный где-то глубоко под землёй. Низко, бархатно, почти приятно.

За несколько лет Лира успела изучить это поместье чуть ли не лучше, чем его нынешний владелец. Оно никогда не спало по-настоящему. Даже сейчас, за полчаса до рассвета, в дальнем крыле горели два окна — жёлтые, неподвижные, как глаза затаившегося хищника. Лира обошла стены ещё час назад и насчитала шестерых стражников. Сейчас их было четверо — двое ушли то ли смениться, то ли погреться. Лира предпочитала не вступать в схватку по возможности. Но если придется — четыре лучше, чем шесть.

Три года назад она тоже считала стражников. Тогда их было восемь, и она всё равно вошла. Ушла с пустыми руками и длинным порезом на бедре — память о том, что Затмение не любит незваных гостей. Шрам до сих пор иногда ныл в холодную погоду. Вот как сейчас, например.

Привет, — подумала она, потирая бедро через штанину. *Я помню.*

— Начинаем, — прошептала она, не оборачиваясь.

Дарик, самый надёжный из её маленькой команды, кивнул и достал из поясной сумки заглушку. Тонкий серебряный браслет должен был прикрыть их на время и отвлечь Голос. По крайней мере, так уверял продавец.

Лира опустилась на колени перед массивной плитой. Пальцы в тонких перчатках скользнули по выбитым листьям плюща и полумесяцам. Она закрыла глаза и прислушалась.

Гул усилился. В нем все еще не слышалось враждебности, скорее любопытство. Это было странно, но она отогнала мысль. Не время.

— Ну привет, красавчик, — пробормотала Лира. — Давай сегодня без ругани.

Она сжала в ладони свой резонатор — маленький кристалл, который когда-то стоил ей трёх месяцев жизни взаперти и одного очень неприятного разговора с Орденом Разлома. Кристалл вспыхнул мягким фиолетовым светом, и плита дрогнула. С тихим скрежетом камень сдвинулся в сторону, открывая узкий проход.

Дарик едва слышно выдохнул.

— Каждый раз, когда ты это делаешь, у меня мурашки по коже.

— Это не я, — ответила Лира, спускаясь вниз. — Это оно меня подпустило. Пока.

Ступени были узкими — на одного человека. Лира спускалась медленно, одной рукой касаясь стены. Камень под пальцами был сухим и тёплым. Морозный воздух остался снаружи, словно не смея последовать за людьми.

Дарик шёл следом, стараясь не задевать стены. Его Голос Разлома молчал — тонкий шрам на предплечье не светился, что было хорошим знаком — часто Голоса реагировали на Разлом раньше, чем на людей. Пока тихо.

Чёрно-серебристые прожилки на стенах стали ярче, когда она спустилась на нижний уровень. Они пульсировали едва заметно — не в такт её сердцу, а в своём ритме, древнем и равнодушном. Лира остановилась у поворота и прислушалась. Затмение не усилилось. Не отступило. Просто наблюдало.

Ощущалось его бездействие ничуть не менее опасным.

Внутри склепа пахло камнем и — внезапно — грозой. Факелы на стенах давно погасли, но воздух слегка светился — словно черно-серебристые прожилки со стен медленно перетекали в него. Затмение. Самый редкий и самый опасный Голос в этом проклятом поместье.

Лира двигалась уверенно. Она уже была здесь однажды — три года назад. Тогда ничего не вышло. Сегодня она собиралась сделать все как надо.

В центре небольшой ниши стоял каменный постамент. На нём лежал Якорь — тот артефакт, за которым она пришла. Древний браслет из тёмного металла, покрытый рунами. Даже с расстояния Лира чувствовала, как он тянет к себе. Не силой, а... скорее, обещанием силы.

— Вот ты где, — прошептала она.

Она не торопилась. Артефакты не любили спешки — это было первое правило, которому её научил старик Вейн ещё в те годы, когда она только начинала.

Сначала смотри. Потом трогай. И никогда не бери то, что само хочет к тебе прийти — это значит, что оно уже выбрало тебя, а не ты его.

Якорь явно хотел.

Лира покачала головой.

Металл был тёмным, почти чёрным, но в глубине него угадывался странный внутренний блеск — как угля, который подернулся пеплом, но еще не окончательно погас. Руны на нем едва заметно перетекали одна в другую. Браслет был широким, кованым, без замка — он явно надевался на запястье и снимался одним движением. Слишком просто.

Что ты такое? — подумала она. И почти сразу почувствовала слабый отклик в груди. Не её сила. Чужая — тёплая, терпеливая.

Ждущая.

Она протянула руку. Пальцы коснулись холодного металла.

И в этот момент всё пошло наперекосяк.

Воздух вокруг сгустился. Тени на стенах шевельнулись, хотя не было ни факелов, ни сквозняка. Лира успела только повернуть голову, когда низкий знакомый голос позади произнёс:

— Я ждал тебя, Восс.

Кейлен Дрейвен стоял в проходе, который она только что открыла. Высокий, тёмный, тени вокруг него окутывали его словно плащом. Чёрные прожилки Затмения виднелись на его шее и запястьях — они медленно пульсировали, словно сердце ночи. В темноте склепа не было видно ни глаз — холодных, серо-стальных — ни выражения лица. Такое же, как обычно, скорее всего — высокомерное и презрительное.

Лира медленно выпрямилась, не отпуская Якорь.

— Лорд Дрейвен, — произнесла она подчеркнуто вежливо. — Как мило, что ты пришёл проводить. Я уж думала, ты забыл про меня.

— Забыл про тебя? Хотел бы. — Кейлен сделал шаг вперёд. Тени за его спиной послушно качнулись. — Но ты не даешь мне ни малейшего шанса. То и дело возвращаешься и крадешь мои вещи. Похоже, ты жаждешь моего внимания.

— Твои вещи? — Лира усмехнулась. — Эти артефакты лежат в твоём склепе только потому, что твои предки когда-то зарезали всех, кто думал иначе. Так что давай не будем о собственности.

Дарик тихо выругался за её спиной, но не двинулся с места. *Правильно.*

Кейлен даже не посмотрел в его сторону.

— Положи на место браслет, — сказал он тихо. — И я позволю тебе уйти. На этот раз.

Лира почувствовала, как Якорь в её руке слегка нагрелся. Словно предлагал помощь. Она могла бы активировать его прямо сейчас...

Никогда не бери то, что само хочет к тебе прийти. Потому что никогда не знаешь, чем придется заплатить.

— Знаешь, что забавно? — произнесла она, делая шаг назад. — Каждый раз, когда я слышу твой голос, мне непреодолимо хочется ударить тебя чем-нибудь тяжёлым. Это Затмение так на меня влияет или просто твоя харизма?

Кейлен чуть наклонил голову. На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Возможно, и то, и другое.

Лира быстро просчитала пространство. Проход за Кейленом — единственный, через который она вошла. Справа — глухая ниша с постаментом, тупик. Слева — узкая щель в стене, почти незаметная в темноте. Она запомнила её с прошлого раза, когда убегала через верхний коридор. Придется сегодня проверить, куда она ведет. Хорошо бы наружу.

Дарик стоял чуть позади и правее. Она почувствовала, как он напрягся — готовится. Они были идеальными напарниками. И до сих пор им везло. Всегда.

Якорь в её руке стал горячее. Не обжигаяще — настойчиво. Словно говорил: *я могу. Только попроси.*

Лира сжала пальцы.

Нет, — ответила она ему мысленно. *Нет. Я не могу заплатить.*

Кейлен смотрел на неё так, будто слышал весь этот разговор.

В следующую секунду тени рванулись вперёд.

Лира бросила кристалл-резонатор на пол. Фиолетовая вспышка ослепила всех на миг. Она схватила Дарика за рукав и потянула к боковому проходу.

— Беги!

Они бежали по узкому коридору, а за спиной слышался гул Затмения — теперь уже не любопытный, а голодный. Тени тянулись к ним, словно живые руки.

Лира обрадовалась было тусклой щели выхода и морозному воздуху, но — зря.

Их уже ждали стражники Дома Затмения. Она успела выхватить кинжал и обезоружить двоих, но третий ударил её рукоятью меча в висок.

Мир качнулся.

Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, — это Кейлен Дрейвен, стоящий над ней с Якорем в руке. Чёрные прожилки на его шее пульсировали сильнее обычного. Или это в ее голове...

Якорь в его руке был холодным. Кейлен глядел на него, пытаясь почувствовать малейшие изменения. В движении рун, в блеске металла.

Три года назад, когда она первый раз пыталась украсть его, Затмение среагировало на проникновение немедленно. Он тогда был в дальнем крыле, но даже оттуда все почувствовал. И успел лишь увидеть убегающих воров. Ну а выбитую часть стены восстановили. Такое случается, недаром все его поместье — как латанный кафтан.

Сегодня — не было ничего. Тишина.

Якорь лежал у него в ладони, холодный и спокойный. Словно это не он только что пытался сменить владельца. Кейлен почувствовал это, как чувствовал все артефакты в своем доме.

Кейлен посмотрел на Лиру Восс, лежащую без сознания у его ног. На виске кровь, но дыхание ровное. Живая.

Затмение внутри него не потянулось к ней. Не попыталось убить. Замерло — как будто обнаружило что-то интересное. Или важное.

Он не знал, что именно это означало. Но понимал одно: она пришла снова. К вещи, которая уже однажды её ранила. И Якорь — древний, злой, никому не дававшийся добровольно — грелся в ее руке.

Это до неприятного не было похоже на обычный взлом.

Он вздохнул и сжал Якорь. Он с этим разберется.

Лира очнулась в холодной подвальной камере. Руки были скованы браслетами-заглушками — тяжёлыми, с рунами Ордена Разлома. Голова болела. Хорошо, что не тошнило — это было бы некстати.

Камера была маленькой. Лира медленно оглядела её по периметру. Каменные стены без окон, соломенная подстилка на полу, единственный факел за решёткой — достаточно, чтобы видеть, недостаточно, чтобы согреться. Дверь — массивная, с двойным засовом снаружи. Потолок — низкий, около двух метров. Решётка — кованая, старая, но крепкая.

Она ощупала браслеты. Тяжёлые, литые, руны Ордена выгравированы глубоко — качественно сделаны, дорогие. Лира хмыкнула. Хорошо, когда есть деньги на нужные вещи. В голове было непривычно пусто — никакого фонового гула, никаких далёких шёпотов. Только тишина, которая давила на виски.

Она ненавидела настоящую тишину. В ней было слишком много места для плохих мыслей.

Дарик, — подумала она. Ушёл или поймали?

Ответа не было.

Она прикрыла глаза, глубоко вдохнула холодный застоявшийся воздух. И вздрогнула, словно от укола.

В коридоре за решёткой стоял он.

Кейлен Дрейвен.

— Доброе утро, Восс, — произнёс он спокойно. — У нас с тобой назначена встреча с королём. И, боюсь, на этот раз ты не сможешь просто исчезнуть.

Лира медленно села, чувствуя, как в висках отдаётся низкий, знакомый гул.

Затмение.

Оно уже знало ее.

Глава 2

Лира сидела на холодной каменной скамье, словно придавленная к ней тяжелыми заглушками. Металл неприятно холодил кожу, а руны на браслетах тихо пульсировали. Пустота в голове, которой ей иногда так не хватало, угнетала. Она могла бы ее выбрать — но сама. А не так — насильно.

Она уже третий час ждала. Или четвёртый. В подземелье время исчезало, впитывалось в камни. Так же, как Голоса — в заглушки.

И все же она попыталась использовать это время с пользой. Сначала осмотрела камеру — методично, по периметру, как учил Вейн. *Никогда не знаешь, что пригодится. Поэтому смотри — на все смотри.*

Две полностью глухих стены. Одна — с узкой щелью у потолка, для вентиляции. Лира задержала на ней взгляд и отвернулась — бесполезная, слишком узкая. Четвертая — с решеткой двери. Засов снаружи, двойной. Цепь на браслетах длиной около метра, не дотянуться. Крепление в стене — старое, со ржавчиной по краям, но все еще не настолько, чтобы можно было сломать голыми руками.

Потом подумала о Дарике.

Если он ушёл — затаится в городе, будет ждать три дня. Так они договорились ещё с первой совместной работы. Три дня, потом исчезает. Потому что лучше живой Дарик где-то в городе, чем Дарик мёртвый. Или сидящий в соседней камере.

Если поймали... Дарик не болтун, в этом Лира успела убедиться. Впрочем, нет ничего такого, что о ней можно было бы рассказывать. Церковь не интересуют случайные искатели реликвий, навряд ли, есть дела и поважнее.

Она позволила себе беспокоиться о нём ровно десять минут.

Потом переключилась на мысли о том, как выйти отсюда.

Мысли были не очень веселые. Заглушки так просто не снять. Резонатора у нее больше нет. Как и остальных инструментов — Дрейвен позаботился. Лира хмыкнула. Зато у нее осталась ее голова. И привычка замечать то, что другие не замечали. Она справится. Не в первый раз.

Факел за решёткой чуть качнулся. Сквозняк из коридора.

Кто-то идёт, — подумала она. Выпрямилась и приготовилась улыбаться.

Дверь в конце коридора открылась с тяжёлым скрежетом. Вошли двое стражников и... Кейлен Дрейвен. Он переоделся в строгий тёмно-серый камзол с серебряной вышивкой. Чёрные прожилки на его шее сегодня выглядели бледнее, но всё равно заметно выделялись на бледной коже.

Лира одарила его самой сладкой улыбкой, на которую была способна с раскалывающейся головой.

— О, мой любимый тюремщик пришёл. И такой нарядный. Принёс мне цветы или сразу кинжал?

Кейлен остановился в двух шагах от решётки. Его взгляд скользнул по ней — оценивающе, холодно, без малейшей жалости.

— Ты выглядишь ужасно, Восс.

— Спасибо. Стараюсь.

Он кивнул стражникам. Те молча открыли камеру и сняли с неё браслеты. Лира едва сдержала вздох облегчения, когда заглушки упали. Сразу же вернулся слабый фон Голосов — далёкий, приглушённый, но живой.

— Король хочет видеть нас обоих, — сказал Кейлен. — Немедленно.

— Нас? — Лира подняла бровь. — Ты тоже что-то украл? Как мило. Может, нас казнят вместе? Будет романтично.

Кейлен не ответил. Просто развернулся и пошёл по коридору. Стражники подтолкнули Лиру следом.

Дом Дрейвенов строился не для красоты, а для того, чтобы защищать и подавлять. Это, надо было признать, у него получалось. Потолки низкие, коридоры узкие, темный камень повсюду — то ли базальт, то ли гранит. Ни одного лишнего окна. Свет факелов в кованых держателях, и резкие колеблющиеся тени на стенах.

Лира шла и считала повороты. Налево, прямо, снова налево, лестница вверх — двадцать три ступени, она посчитала — потом длинный коридор с гербами Дома на стенах. Чёрные полумесяцы на тёмно-синем фоне, переплетённые плющом. Пожалуй, даже красиво.

Кейлен шёл впереди, не оборачиваясь. Спина прямая, шаг ровный. Стражники держались чуть позади — за ней. Похоже, их лорд не опасался нападения. Или не считал Лиру способной на это. Она это отметила — непонятно, чем это будет полезно, правда. Но кто знает.

Гул Затмения в висках менялся в зависимости от расстояния. Когда коридор сужался, и они шли вплотную — усиливался, становился почти материальным. Когда он уходил на несколько шагов вперёд — ослабевал до фонового шёпота. Лира отметила и это. Тоже на всякий случай.

Боковой вход во дворец открылся в небольшой двор — серый рассветный свет, запах лошадей и сырого камня. Лира зажмурилась на секунду. После подземелья даже этот свет казался резким.

За весь путь он не произнес ни слова. Затянутые темной тканью окна экипажа не позволяли увидеть улицы. Но это было неважно сейчас. Лира закрыла глаза. Грунтовая дорога сменилась брусчаткой — значит, скоро город. Выщербленная мостовая — это Торговая улица. Мост за ней — на другой берег, через квартал Театров, во внутреннее кольцо, к домам аристократов...

Во дворец их провели через боковой вход. Зал аудиенций был небольшим — для «семейных» дел короля. Никаких гобеленов, никаких колонн. Только трон из тёмного дерева с минимальной резьбой, два стражника у стен и узкие окна под потолком, через которые просачивался холодный утренний свет. На столике у трона стоял поднос с нетронутым завтраком. Лира покосилась на него и отвернулась.

Его Величество сидел, откинувшись на спинку трона. Свет падал сверху, оставляя странные тени на лице, делая его похожим то ли на куклу, то ли на мумию. Лира видела однажды мумию — так себе зрелище. Темная одежда без кружев и шитья, волосы с проседью. Ходили слухи, что Голоса забрали у короля возможность иметь наследников. Может, по этой причине он принял Церковь Гармонии?

Или потому, что они обещали утихомирить грядущий Шторм? Орден Разлома утверждал, что это невозможно. Лира не верила ни тем, ни другим.

Советник Церкви стоял рядом, в их обычных белых одеждах — высокий и худой, с лицом бледным, словно он много лет не выходил на солнце. В руках он держал маленький колокольчик и периодически его встряхивал — тихий, чистый звон, который должен был поддерживать «гармонию» в помещении. Лире он подействовал на нервы немедленно. Не видать ей благодати.

Она мельком оглядела зал. Один выход — тот, через который вошли. Стражники вооружены, но стоят далеко. Король выглядел не столько грозным, сколько измотанным — человек, словно он не спал несколько ночей подряд. Тёмные круги под глазами, пальцы, которые барабанили по подлокотнику.

Он боится, — поняла Лира. — *По-настоящему боится. Значит, ситуация хуже, чем говорят вслух.*

Король посмотрел на них двоих и тяжело вздохнул.

— Лира Восс. Лорд Кейлен Дрейвен. Рад, что вы так быстро откликнулись на мое приглашение. — угол его рта дрогнул, — Что ж, я перейду сразу к делу. Вы оба доставили мне немало головной боли за последние годы. Сегодня я собираюсь решить эту проблему раз и навсегда.

Лира открыла рот, чтобы ответить, но Кейлен едва заметно качнул головой. Она закрыла рот. Пока.

— Первое. Голосовой Шторм приближается быстрее, чем мы ожидали, — продолжил король. — Церковь Гармонии и Орден Разлома наконец сошлись в одном: единственный способ остановить его — ритуал «Клятвы Двух Голосов». Я полагаю, вы об этом читали. Или слышали. Впрочем, это неважно. Двое, чьи Голоса находятся в максимальном диссонансе, должны быть связаны. Их противоположность уравновесит бурю.

Советник кивнул и добавил неожиданно певучим голосом:

— Пророчество ясно: «Те, кто ненавидит друг друга сильнее всего, станут щитом для мира».

Лира почувствовала, как внутри всё холодеет.

— Подождите... — начала она.

Король поднял руку.

— Второе. Ритуал — это не все. Вам полагается отправиться в Пустоши и найти центр Шторма. Ваш Диссонанс его остановит. Все понятно?

Лира выдохнула.

— Почему мы?

— Видите ли, — король снова усмехнулся краем губ, — Ваши Голоса... отзываются. Особенно после того, как лорд Дрейвен поймал тебя сегодня ночью. Связь уже образовалась. Осталось только оформить ее официально.

Кейлен стоял неподвижно, словно это не его только что приговорили к...

Лира повернулась к нему.

— Ты знал?

Он посмотрел на неё сверху вниз. Серые глаза были абсолютно спокойны.

— Возможно.

— И не сказал ничего, когда меня тащили сюда?

— Зачем?

— Например, могла бы ударить тебя как следует!

Король хлопнул ладонью по подлокотнику трона. Поморщился.

— Довольно! Ритуал состоится завтра на рассвете в главном храме Гармонии. После этого вы отправитесь в Пустоши. Вместе. Выполните задачу — вернётесь героями. Не выполните... Впрочем, это будет весьма досадно, и совсем не то, чего мне бы хотелось.

Лира сжала кулаки.

— А если я откажусь?

— Тогда тебя казнят за кражи и вторжение в склеп высшего дома. А лорд Дрейвен потеряет право на свой титул за то, что не смог защитить семейные реликвии, и будет сослан. Например, в Пустоши. Выбор за вами.

В зале повисла тяжёлая тишина.

Лира посмотрела на Кейлена. Он смотрел прямо на неё. Ни злости, ни торжества. Только холодная, тяжёлая решимость.

— Я согласен, — сказал он тихо.

Лира закрыла глаза на секунду. Потом выдохнула сквозь зубы.

— Чёрт с вами. Я тоже.

Слова вышли ровнее, чем она ожидала. Внутри же и в помине не было никакого спокойствия.

Она только что согласилась на магическую привязку к человеку, которого три года старалась держать на максимальном расстоянии. К человеку, чей Голос уже сейчас жил у неё в висках чужим гулом. К человеку, который поймал её. Причем дважды, если считать три года назад. И оба раза смотрел на неё не как на угрозу, а как на... что-то ещё. Лира не знала, что именно, и это было отдельной проблемой.

Приговор к казни был понятен. Знаком. С ним еще как-то можно было что-то делать. Пустоши она тоже не боялась.

А вот клятва...

Советник Церкви Гармонии снова тихонько позвонил колокольчиком. Лира посмотрела на него с таким выражением лица, что он удивленно убрал колокольчик за спину.

Король, услышав их ответы, кивнул, похоже, довольный, что не пришлось прибегать к более жёстким мерам.

— Тогда ступайте. Подготовьтесь. — он помедлил, — И постарайтесь не убить друг друга до ритуала. Это сильно осложнит задачу.

Их вывели из зала. В длинном коридоре, когда стражники отошли на почтительное расстояние, Лира резко развернулась к Кейлену.

— Ты знал, — прошептала она. — Ты знал, что наши Голоса... как это называется? Отзываются?

Кейлен остановился. Тени вокруг него слегка колыхнулись.

— Я знал, что между нами есть... взаимодействие. Не думал, что король пойдёт на ритуал так быстро.

— И что теперь? Мы будем связаны? Как собаки на одном поводке?

Он сделал шаг ближе. Теперь она ясно видела чёрные прожилки на его шее — они едва заметно пульсировали в такт её сердцу.

— Поводок будет обоюдным, Восс. И поверь, мне это нравится не больше, чем тебе.

Лира почувствовала лёгкий толчок в висках — низкий, бархатный гул Затмения. Не враждебный. Пока. Но уже... интересующийся.

Она отступила на шаг.

— Если ты думаешь, что я буду играть по твоим правилам, лорд Дрейвен, то сильно ошибаешься.

Кейлен наклонил голову. На его губах снова появилась та опасная, едва заметная улыбка.

— Я уже три года учусь не недооценивать тебя. Завтра увидим, кто из нас быстрее усвоил материал.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Лира осталась стоять посреди коридора. В голове всё ещё звучал тихий, глубокий гул.

Она не знала деталей того, что их ждёт завтра.

Но уже сейчас понимала одно: это будет плохо. Очень плохо.

Кейлен дошёл до конца коридора и остановился за поворотом.

Стражники остались с ней — проводить в отведённые покои, и заодно убедиться, что не сбежит до утра. Он мог уйти. Мог вернуться к себе, просмотреть записи, которые привёз из архивов. Ещё раз перечитать все, что касалось ритуалов и Голосов. Понять, есть ли другой вариант...

Он стоял и слушал её шаги в коридоре.

Затмение вело себя тихо. Слишком тихо. Кейлен знал это состояние. Обычно после него следовало что-то неприятное.

А ещё он думал о том, как она сказала *чёрт с вами*. Не с ненавистью и не со страхом. Скорее с усталым прагматизмом человека, который привык выбирать из плохого и худшего, и не делать из этого драмы.

Он подозревал, что именно это и раздражало его в ней больше всего. Не то, что она крада его артефакты. Не ее постоянная дерзость. А то, что она была такой же, как он — только по другую сторону. Ни у неё, ни у него не было хорошего выбора. Оба пытались выжить, как могли.

Просто она делала это, улыбаясь. А он — нет.

Коридор затих. Её шаги исчезли за следующим поворотом.

Кейлен выдохнул, поправил манжет, скрывая прожилку, которая опустилась за сегодняшнюю ночь чуть дальше запястья. Медленно двинулся по коридору к себе.

До следующего рассвета еще было время. Все-таки стоит взглянуть на документы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.